

Нечаянные монологи

Ольга ФУКС

С деньгами «Дю Солей» я сделал бы лучше

У меня друг работал в Чехословакии, в ТАССе. Как-то сломалась у него машина, и стал он слать факсы в штаб-квартиру в Москве. А ему в ответ: пришлите ваши предложения. А он — пришлите денег. Словом, хочется-то сделать многое, но... Хотя нам грех аловаться. Цирк на Цветном бульваре находится в привилегированном положении, нам даже рекламу давать не надо, нас и так все знают. Говорят, лучший цирк в мире — «Дю Солей», а там, между прочим, 80 % русских артистов работает. Цирк на Цветном, если бы у меня были такие деньги, как у «Дю Солей», я сделал бы лучше. А у нас работать все еще престижно. И наши артисты теперь это тоже понимают и начинают возвращаться. Потому что здесь тоже можно зарабатывать. К тому же воздух Родины, сами понимаете.

Я раньше, когда журналистом работал, отвечал сам за себя, ну, если в командировку ехал, то надо было еще следить, чтобы шофер не напился и чтобы звук записали. А теперь приходится отвечать за столько людей, у которых свои проблемы, обиды, амбиции, которые часто не держат слова. Конечно, очень хочется быть добреньким. Не всем артистам, например, нравится наш главный режиссер. А я всегда говорю: не нравится, можешь водку человеком не пить, не обедать с

ним. Но ведь у нас завод. А в профессиональном смысле Гнеушев уникален. Ему, между прочим, сейчас предложили создавать Цирк объединенной Европы.

Вообще я считаю, что в идеале артисты не должны работать в штате цирка. Ведь есть масса артистов, которые в данный момент не работают, но занимают гримерные, репетиционные манежи. Должна быть какая-то гильдия артистов, картотека в компьютере. На Западе в основном так и бывает. Есть, правда, семейные цирки, но они маленькие и перебиваются с хлеба на воду.

Конечно, при таком подходе мы можем потерять школу, но это, пардон, не должно быть нашим делом. Мы все время стараемся собой подменять других, тем самым распуская этих других еще больше. Я считаю, что сейчас вообще нет циркового училища, потому что там не выпускают ни одного готового артиста. Мы вынуждены держать собственную студию, приглашать педагогов, переучивать артистов, потому что они даже жонглируют неправильно.

Как узнать оптимальный размер медвежьих клеток

С животными стало очень трудно выезжать. «Зеленые» же бывают просто больные. Особое чувство почему-то медведи у них вызывают. Приехали артисты как-то в Австралию и напоролась на манифестацию: «Если вы не сделаете большие клетки для медведей, вы нам не нужны». А медведю не

Встреча нынешнего директора Цирка на Цветном Максима Никулина с журналистами меньше всего была похожа на официальную пресс-конференцию. Страшно волновался молодой щенок таксы, словно непременно хотел что-то добавить к рассказам своего хозяина о цирке, который всегда праздник, хоть у этого праздника обязательно есть изнанка. Вот уже полгода, как Максим Никулин занимает должность, с которой, казалось, можно было справляться, только обладая почти магическим авторитетом его отца.

же подкупает абсолютная честность жанра. Тут нельзя, как в театре, сыграть «в полноги», сделать половину сальто-мортале и половину стойки. И все же что-то заставляет их по несколько раз в день рисковать жизнью. Валя Гнеушев в шутку называет это профидиотизмом: от него люди не излечиваются. В 25—30 лет они в основном пенсионеры со всякими болячками — связи порваны, мениски. С возрастом это все обостряется.

Два года назад мы создали фонд «Цирк и милосердие». Иногда читаешь письма — сердце кровью обливается. Тут хоть Москва, можно пойти куда-нибудь, а что делать артисту со своими проблемами где-нибудь в Нижнем Тагиле, Челябинске.

А мы тоже много не можем сделать. Те же деньги мы не перешлем — за почтовые услуги нуж-

Возбужденный осел — мечта прогрессивного человечества

Цирк никогда не занимался сатирой — цирк заставляли заниматься сатирой. И всегда это выглядело нелепо. Готовили как-то программу к юбилею СССР, и в сценарии было написано: в прологе под звуки Гимна СССР выбегают шестнадцать обезьян в костюмах республик. Конечно, этого не было, но ведь кто-то всерьез, искренне такое написал!

В тридцатые годы как-то два клоуна захотели «поучаствовать» в политической жизни и придумали репризу, выбегают и кричат: «Ура, поздравьте нас. Нас выбрали!!!» Униформист должен был спросить: «Что, в Верховный со-

Максим Никулин:

Политика — цирк, но цирк — вне политики

Всч. Москва. — 1998. — 3 марта. — с. 7.

нужна большая клетка. И вот на пресс-конференции один умный человек встал и на полном серьезе сказал: «В России всех тоже сильно волнует вопрос медвежьих клеток. На базе Новосибирского института АН была создана лаборатория по изучению пребывания медведей в клетках. Было организовано несколько экспедиций в тайгу, в результате которых было обследовано 28 берлог. Ученые пришли к заключению, что наш размер клеток оптимален для медведей». Те просто обалдели и заткнулись.

В Японию как-то приехали наши джигиты, а лошадей не пропустили. Так и простояли джигиты долгое время в униформистах. В Монте-Карло очень подозрительно относятся к аттракционам с животными из России — считается, что русские особо жестоки с ними. К сожалению, лошади уходят из цирка — не потому, что джигитов нет, а потому, что хороших конюшен почти не осталось. Хорошая лошадь стоит 10 тысяч долларов. Я бы купил, если бы было кому ими заниматься. Был такой замечательный аттракцион Соколовых, этакое последние из могикиан, классики жанра. Поехали они в Италию, прогорели. Росгосцирк распродал их лошадей, а Соколов вообще ушел из цирка.

Лучше работать с профидиотами, чем с криминалом

Взрослые люди смотрят на артистов цирка как на тех, кем бы они хотели видеть себя — смелых, сильных, красивых. К тому

же будет заплатить половину. Кобзон рассказывал такой случай. Проводили телемарафон какой-то благотворительный. Объявили, что собрано уже 20 миллиардов, а потом выяснилось, что даже за эфир заплатить нечем: все засветились, а деньги никто не перечислил. Никакой коммерческой деятельности мы не ведем. Сейчас понятие благотворительности приобрело какой-то полукриминальный оттенок. Были предложения прикрыть именем фонда какие-то полузаконные операции.

Нам говорили: попросите у Лужкова, он вам не откажет. Иногда эти операции были вроде бы и законные, но грань была так тонка... Пока был жив отец, люди поддавались его магии и перечисляли деньги. Иногда даже приезжали всякие криминальные персонажи с деньгами, нате, мол, дядя Юра, вашим старичкам. В принципе просить деньги на благое дело не стыдно. Но когда отца не стало, этот ручеек мгновенно пересох. Пожалуй, только ОН-ЭКСИМ-банк помнит о своих обещаниях. Мы должны были к этому прийти рано или поздно. Сейчас мы хотим снять фильм о Юрии Владимировиче — фонд выступит продюсером. Режиссер Юрий Дугин говорит, что это будет лебединая песня. Еще мы хотим сделать передачу о цирке, скорее всего это будет ТВ-Центр. Мы хотим рассказывать не только о нашем цирке, но и о мировом, о фестивалях в Париже, в Монте-Карло, Будапеште, Стокгольме. Об истории цирка — у нас ведь есть уникальный материал, даже Поддубный снят. О том, как меняется менталитет зрителя.

вет?» — «Нет, в сумасшедший дом». Хорошо, следовательно умный был, понял, что клоуны — идиоты.

А лет двадцать назад тоже была волна политизации, и на этой волне была написана такая реприза. Выходит клоун в черном цилиндре, выводит бутафорскую корову с тележкой и «ядерной бомбой», а за ним идет осел, тоже в черном цилиндре. Клоун должен был сказать: «Об этом мечтает все прогрессивное человечество» (имелись в виду похороны ядерной бомбы). А на вопрос, почему осел в черном, клоун должен был ответить: «Потому что осел». Вы не смеетесь? То-то же. Так вот, купили осла, дождался премьеры. И вдруг на фразе «Об этом мечтает все прогрессивное человечество» осел возбудился и полез на бутафорскую корову.

Помните, номер был такой потрясающий, в Монте-Карло «золото» получил: воздушный полет «Журавли» — Виля Головкин и Майстренко, а Валя Гнеушев там хореографом был. Он, кстати, предложил музыку Вагнера, но ее запретили, потому что, видите ли, Вагнер был любимым композитором Гитлера. Его ставили к какому-то юбилею победы и в начале под песню Кобзона там были какие-то солдаты с ружьями, выстрелы, в общем, абсолютно нецирковая байда. Так в антракте прибежала женщина с детьми зареванными и возмущается: «Что вы нам показываете, мы цирк пришли смотреть, а у вас тут убивают, дети вон расплакались».

Не монтируется цирк с политикой, ну никак.